Цѣна № 25 коп.

«Дух разрушающій есть созидающій дух».

РАБОЧЕЕ ЗНАМЯ

Адрес Конторы и Редакціи:
Гороховая, д. № 42.
Тел. 158-64.
Конт. откр. от 12—8 ч. веч.
Секретарь редакціи принимает ежедневно от 2—5 ч. веч.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
за 1 мѣсяц . . . . . 5 руб.
„ 2 „ . . . . . 9 „
„ 3 „ . . . . . 12 „
Перемѣна адреса 40 коп.
Подписка принимается с 1-го чис. кажд. мѣс.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

Орган Петроградских Анархистов-Коммунистов.

№ 4. Пятница 15 (2)-го Февраля 1918 года. № 4.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

ТОВАРИЩИ НОВОДЕРЕВЕНСКАГО РАЙОНА, ВНИМАНІЕ!

Группа русских сознательных АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ создала в новодеревенском районѣ ГРУППУ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ, цѣли и задача которой,—самая безпощадная борьба с Капиталом и Властью, с Государством, безразлично в каких бы формах оно ни выражалось (хотя бы и соціалистическим), широчайшее распространеніе анархическаго идеала среди новодеревенских рабочих масс посредством литературы, чтенія лекцій, докладов, рефератов, устройством массовых митингов и т. д.

Для групповых занятій и для устройства анархическаго клуба, нами захвачен дом № 57, по Деревенской улицѣ.

Просим всѣх сочувствующих посѣщать нас.

Новодеревенская группа русских
АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Земельная реформа.

На днях в Центральном Исполнительном Комитетѣ окончательно принят „Основной Закон о Соціализаціи Земли". Принят без преній, без допущенія исчерпывающей критики. Принят простым голосованіем, как принимается почти все в этом, в сущности, совершенно безгласном «высоком собраніи», все болѣе и болѣе опускающемся до роли безсловеснаго придатка установленной октябрьской революціей власти.

Вчера, в передовой статьѣ, мы уже указывали на коренную тенденцію большевистскаго и лѣво-эсеровскаго правительства, рѣшительно вступившаго на путь даже не государственнаго соціализма, а государственнаго капитализма,—путь самый вредный и чреватый самыми тяжкими послѣдствіями для трудящихся масс.

Эта тенденція сказалась особенно ярко в „Основном Законѣ о Соціализаціи Земли". Правда, статья первая этого «закона» гласит как будто-бы даже о коммунистическом переворотѣ. Но это—ложь и горе тому, кто попадется на словесно-коммунистическую удочку совѣтской редакціи.

Статья первая устанавливает, что «всякая собственность на землю в предѣлах Российской Федеративной Совѣтской Республики отмѣняется навсегда. Земля без всякаго выкупа переходит в пользованіе всего трудового народа".

Но из дальнѣйших статей «закона» опредѣленно вытекает, что отмѣняется не всякая собственность, а лишь собственность частновладѣльческая, на мѣсто же совокупности всѣх больших и малых частных землевладѣльцев становится один громадный собственник—Государство. И „пользованіе" землею, великодушно предоставляемое этим новым хозяином «всему трудовому народу», тщательно обставлено такими принудительными рогатками, что ни о никакой крестьянской самодѣятельности, ни о каком свободном строительствѣ нѣт и рѣчи. Есть лишь полное закабаленіе крестьянина в колесницу Государства—Собственника, полное закрѣпощеніе крестьянства. По духу своему весь «закон» является возвращеніем к дореформенной эпохѣ, к эпохѣ крѣпостничества.

Нѣт никакой возможности в небольшой газетной статьѣ дать исчерпывающую критику «Закона о Соціализаціи Земли» и нам по необходимости приходится останавливаться лишь на наиболѣе выпуклых статьях его. Но для общаго уясненія себѣ основной тенденціи «закона» и этого достаточно.

Прежде всего, с проведеніем земельной реформы **не устраняется капиталистическій правопорядок** не только вообще, но хотя-бы только в области земельных взаимоотношеній. Правда, „закон" по вопросу о правѣ пользованія землею отдает „предпочтеніе" сельским общинам, но этот-же „закон" допускает и единоличное землепользованіе (статья 20, подраздѣл 6) и частное коллективное, как, напр., со стороны торгово-промышленных предпріятій (статья 20, подраздѣл 9). Статья 21 гласит, что земля предоставляется в пользованіе лишь „в первую очередь" тѣм, кто желает работать на ней «для общественной пользы», а статья 22 устанавливает нормы землепользованія «для занятія земледѣліем в личных интересах».

Дальше, государственныя повинности и налоги не устраняются „законом". Статья 8 прямо предвидит надѣленіе, неработоспособных, лишенных своих владѣній, бывших помѣщиков пенсіей „в размѣрѣ существующей солдатской пенсіи". Платить этот выкуп, хотя-бы и в формѣ налога, придется, конечно, крестьянам.

Остается в полной силѣ и неприкосновенности **наемный труд.** Статья 13 «закона» предоставляет органам Совѣтской Власти—этому новому и единственному хозяину-помѣщику земли русской—обрабатывать опредѣленные участки земли «трудом, оплачиваемым Государством», причем «труд этот подлежит общим нормам рабочаго контроля».

Статья 27 предусматривает **насильственное переселеніе** крестьян из малоземельных, т. е. густонаселенных, в многоземельныя, т. е. маленаселенныя области. **Насильственное** переселеніе. Это—новое порабощеніе личности, лишеніе ея свободы передвиженія. Это—закрѣпощеніе, прикрѣпленіе к мѣсту.

Наряду с такой «соціализаціей» земли капиталистическій строй в городѣ остается неприкосновеннымъ, вслѣдствіе чего взаимоотношенія между городом и деревней будут страшно запутаны. Личный эгоизм,—основа современнаго соціальнаго неравенства,—не устраняется и тяга из деревни в город не прекратится.

Что-же, в конечном счетѣ, дает крестьянам «Основной Закон о Соціализаціи Земли?» Ничего положительнаго, только отрицательное. Он не вводит никакого Соціализма, а лишь **продолжает старый Капитализм**, на мѣсто ста тридцати тысяч помѣщиков поставив одного помѣщика-капиталиста, **Государство**. Создается не гармоничное сотрудничество всѣх граждан, гдѣ каждый чувствует себя **свободным в равенствѣ**, а, наоборот, оставляется открытым широкое поле для личной конкурренціи, для стараго капиталистическаго неравенства, эксплуатаціи и политическаго угнетенія. Свобода, Равенство и Братство,—эти вѣчные лозунги на знамени рабочих и крестьян,—попрежнему не достигнуты и далеки.

Весь «закон о Соціализаціи Земли», с начала до конца, является доказательством слабости, дряблости и полнаго неумѣнія большевиков и лѣвых эсеров справиться с тѣми запросами, которые предъявляются массами на мѣстах. Вмѣсто Соціальной Революціи, которую они обѣщали до октябрьских дней, они, захватив в свои руки власть, нынѣ осуществляют самую откровенную политику государственнаго капитализма. И при этом забывают старую истину, что **на полу-революцію буржуазія обыкновенно отвѣчает полной реакціей.**

Каковы-же задачи рабочих и крестьян перед лицом такого положенія вещей? Отвѣт ясен. Народу нужны не жиденькія реформочки, подслащенныя громкими «соціалистическими» выкриками и обѣщаніями, а **полное уничтоженіе Капитала, Государства и Власти.** Ни большевики, ни даже самые лѣвые эсеры не в силах выполнить эту задачу. Выполнить ее может только сам народ, своим непосредственным революціонным дѣйствіем на мѣстах. Рабочіе в городах должны взять в свои руки производство, крестьяне в деревнях—ввести коммунистическое землепользованіе, и совмѣстными усиліями они должны немедленно наладить транспорт и распредѣленіе.

Только такая народная самодѣятельность, **направленная в сторону немедленной экспропріаціи буржуазіи и, в том числѣ, также всякаго помѣщика—Государства,** избавит трудящихся от ига Капитала и Власти. Только Соціальная Революція освободит их от всѣх видов порабощенія и гнета. И только к такой борьбѣ,—к борьбѣ за Соціальную Революцію,—мы призываем. Внѣ разрушенія капиталистическаго строя нѣт и не может быть Равенства, внѣ Анархіи нѣт и не может быть Свободы.

Александр Ге.

Рабочій класс и политическія партіи.

И без того тяжелая борьба рабочаго класса с властью и капиталом затрудняется, в значительной степени тѣм, что рабочія массы распыляют свои силы вхожденіем в политическія партіи, которых так много у нас в Россіи.

Каждая партія имѣет свою программу и эта программа служит тормазом самодѣятельности члена партіи.

Рабочій,—член той или другой соціалистической партіи,—вставлен в рамки программы партіи и, тѣм самым, лишен возможности самостоятельно бороться за идеал освобожденія трудящихся от ига капитала и власти.

Рабочій класс, вмѣсто того, чтобы всею своей мощью, общими силами обрушиться на своего вѣковаго врага, теряет драгоцѣнное время и силы на партійные распри и раздоры.

А. П.,—вспоминая о революціонном движеніи в 1905 году, говорит: «Рабочія массы вмѣсто того, чтобы сплотиться в одно цѣлое и идти дружной арміей на завоеваніе свободной жизни, группировались вокруг различных политических фракцій, враждовавших между собою: поэтому о согласованной борьбѣ рабочих с буржуазным строем не могло быть и рѣчи, и драгоцѣнныя силы и стремленія рабочаго народа тратились в междуусобных спорах».

А между тѣм цѣли и стремленія необ'ятнаго, многомилліоннаго рабочаго класса всего міра—одинаковы.

Цѣль эта всѣм ясна:—освобожденіе трудового народа от политическаго и экономическаго гнета, который сотнями лѣт томил человѣческое тѣло и душу в своих желѣзных об'ятіях.

Что же представляют из себя политическія партіи, которыя так громко кричат, обѣщая рабочим освобожденіе от рабства, вѣчное блаженство земное и чуть ли не рай небесный.

Мы видим, что довѣрчивый рабочій люд идет за этими партіями, разбивает свою грозную силу на единицы и... глубоко ошибается, надѣясь таким путем придти к освобожденію.

Партіи эти, не смотря на свой громкій призыв к „соціализму", не могут привести народ к полному освобожденію. Их соціализм — государственный соціализм, и какая бы партія ни была у власти,—она всегда будет властью, а народ,—подвластным.

«Республиканскія и конституціонныя формы управленія народом,—говорит П. А.—существуют во многих странах десятки и сотни лѣт и всѣ эти сотни лѣт трудящіеся находятся в том же полном подчиненіи классу капиталистов и в прежнем соціально-рабствѣ».

Из всего этого мы видим, что трудящіеся классы в своих прежних революціях впадали в ошибку, остановливая движеніе революціи на демократическом республикѣ.

«У французов средній рабочій день до послѣднихъ лѣт былъ в 10—11 часов хотя французскому пролетаріату демократическая выборная власть обѣщала дѣлую гору добра, лишь-бы только он ни за что не брался сам, а довѣрил бы ей всѣ свои дѣла».— (П. А.)

Слѣдовательно, никакая власть,—будь она хоть трижды соціалистическая,—не даст трудовому народу ничего нужнаго, кромѣ тѣх-же цѣпей безправія, только окрашенных в другую болѣе красивую окраску.

Слѣдовательно, все так-же капитал будет процвѣтать и расти; все так-же капиталисты и буржуа будут кататься на шеѣ рабочаго класса, и пить кровь и пот трудящихся. Все так-же рабочіе и крестьяне будут жить в душных подвалах и дымных хижинах, голодая и холодая.

А это значит, что рабочему классу нужно через спеціальную революцію идти к анархо-коммунизму. Тогда и только тогда, народ завоюет свою свободу и свое право.

Но, для того, чтобы идти вѣрными шагами к побѣдѣ, нужно отказаться от всяких партій и слиться в один мощный союз трудовой арміи и дружным усиліем разрушить власть «власти» и власть капитала.

«Мы должны организоваться не в партіи, а в единый революціонный класс рабочих». (П. А.)

Партійная организація—это зло, котораго нужно избѣгать рабочему классу.

У рабочих цѣли одни, значит и средство одно: сплоченною мощью, свалить гнетущія власти и капитал и на мѣстѣ разрушеннаго произвола сооружить вѣчный мір свободнаго человѣчества.

М. А. Андрюнин.

Угашеніе личности.

Каждый из нас пережил свое дѣтство и юность, и каждому из нас хорошо знакомы тѣ «крещенія» в двух видах, именуемых «воспитаніем» и «обученіем», которые с такой неумолимой послѣдовательностью проводятся в жизнь современной государственной общественностью».

К молодому, неокрѣпшему организму и не менѣе юному духу ребенка государственная культура подходит во всеоружіи своих насильнических методов «воздѣйствія» и пресѣченія», всегда предвосхищающих заложенный природой рост индивидуальнаго начала.

Первые проблески самосознанія, первыя откровенія пробужденной души:—все это немедленно встрѣчает самое рѣзкое противодѣйствіе со стороны культуры насилія, прекрасно понимающей, что подавленіе личности должно начаться с самих истоков ея нарожденія. Извѣстный психологическій законъ опредѣленно говорит о том, что первыя впечатлѣнія ребенка, его первыя мысли и желанія являются тѣм фоном, на котором в дальнѣйшем будут написаны тѣ или иныя письмена жизни. Извѣстно, что в первыя пять лѣт своей жизни наша душа обогащается в гораздо большей степени, чѣм во всю продолжительную послѣдующую жизнь. Именно на этом основаніи всѣ идеологи-педагоги современной культуры так усиленно и систематически подкарауливают первые ростки зачинающейся личной жизни, дабы тут-же заглушить их дальнѣйшій рост или, путем прививки опредѣленных ядов, направить этот рост по путям желательнаго культурѣ уродства личности. Всѣ их разногласія в этом отношеніи не выходят за предѣлы споров о тѣх методах искаженія, которыми необходимо «обработать» личность ребенка и юноши. К числу таких споров относится, напримѣр, извѣстный спор о преимуществах «классическаго» и «реалистическаго» образованія, как будто живая личность не является для обоих одним и тѣм же предметом «вивисекціи», продѣлываемой только по двум различным рецептам, современных врачующих палачей живой души.

«Дух подчиненія вкореняется в умы дѣтей и церковью, и государством. Оба они учат свои безпомощныя жертвы тому, что повиноваться—их обязанность». (Тукер. «Вѣ. книги», стр. 193).

Но Тукер не говорит здѣсь о родителях,—тѣх самых родителях, которые, будучи обезличены и обезсилены всѣми оруѣіями культурной пытки, в своих отношеніях к дѣтям дают исход всему своему желчному деспотизму. Эти три могущественные врага дѣтской души стерегут ея первые всходы, и затѣм уже не оставляют ея до тѣх пор, пока на нея не будет вытравлено все индивидуально-цѣнное, все ярко-самобытное.

Только послѣ длительной, по большей части двадцатилѣтней, операціи живой души, послѣдняя, наконец, уступает страшным силам своих врагов и в образѣ «молодого человѣка» начинает свой «самостоятельный» жизненный путь, так выпукло отраженный, ранѣе—в мертвых образах Гоголя, теперь—в рыцарях скучнаго образа Чехова.

И вот, из поколенія в поколѣніе, по лицу земли бредут эти «неудачныя» произведенія современнаго культурнаго тріумфатора, на неудачах живой личности построяющаго свою блестящую, но пустую кумирню. В насмѣшку над таким обездушенным, мертвым людом Гоголь и назвал „миргородом" одну из самых злополучных трущоб русской земли.

Мір без личности, человѣк без личности, культура без личности—вот показательный результат государственнаго воспитанія и обученія народных масс. Именно на этом кладбищѣ живой души государство устраивает свои пышныя празднества и неограниченную деспотію.

Для нас, анархистов, созидающих новый тип культуры и кладущих в ея основу свободу личности—для нас современные методы педагогическаго обезличенія являются лучшей гарантіей того, что вокруг знамени анархіи сплотятся всѣ даровитыя натуры, с'умѣвшія оберечь себя от разлагающаго вліянія современной культурной тираніи.

Самобытность и яркость нами выстраданных идей рано или поздно пробудят дремлющее сознаніе так наз. «интеллигенціи», и послѣдняя поспѣшит выдѣлить свои наилучшія силы для борьбы с угнетателями и поработителями личнаго начала жизни.

Потрясающія событія нашего рокового дня ежеминутно напоминают о грядущем судѣ исторической Немезиды, выступающей в защиту свободной и сильной личности.

Помните: суд будет безпощаден, ибо для личности настал тот роковой момент, когда она может словами Гамлета спросить: «быть или не быть?».

Великая тяжба личности и государства должна быть разрѣшена.

Ѳ. Кукіярскій.

Два слова о сельских потребительных кооперативах.

Говоря о сельских кооперативах мы ограничимся небольшими замѣчаніями. Вопрос об этих кооперативах интересует нас в связи с вопросом о том, приближают ли эти учрежденія вольный соціалистическій строй общества.

В соціалистической литературѣ нерѣдко встрѣчаются указанія на то, что сельскіе кооперативы убивают индивидуализм, уничтожают консервативность крестьян западной Европы. Едва ли точны такія указанія; замѣтим, что многіе сельскіе кооперативы Германіи и других стран не чувствуют в лицѣ своих членов влеченія к соціализму.

В Германіи сельскіе кооперативы нѣсколько улучшили быт крестьян, но вот интересныя свѣдѣнія.

„Сельскіе кооперативы,—пишет Л. Брентано В. Тотоміанцу,—нашли в Германіи широкое распространеніе. Их позвоночным хребтом являются кредитныя товарищества. Они снабжают капиталом всѣ другіе виды сельскохозяйственных кооперативов. Кооперація принесла нѣмецким крестьянам необычайную пользу. Она освободила их от ростовщиков и удешевив сельскохозяйственное произ-

Милитаризм, соціализм, анархизм.

Отрицательное значеніе государства сказывается, главным образом, в милитаризмѣ, на который государство толкает подвластные ему народы. Государство болѣе повинно в войнах, нежели капитализм, ищущій рынков для сбыта своих товаров.

Большинство великих войн велось отнюдь не капиталистами, как это пытаются утверждать сторонники марксизма, но завоевателями и государствами. Обыкновенно в защиту своего довода марксисты ссылаются на пуническія войны, на борьбу Рима с Карѳагеном; дѣйствительно, пуническія войны, главным образом, были вызваны борьбою капиталов—финикійскіе купцы сражались со своими конкурентами, но не слѣдует забывать, что, во первых, для Карѳагенян главное занятіе была торговля; сидя в своих приморских крѣпостях они эксплуатировали весь извѣстный тогда мір. Их корабли, погруженные товаром, доходили до Британіи, минован Кантабрійское море и по дорогѣ заключив ряд торговых сдѣлок с народами Галліи и Испаніи. Карѳаген был торговым городом, прежде всего; вся Финикія была торговая. Это отразилось на Финикійской культурѣ, это сдѣлалось національной чертой. Финикійская государственность всецѣло совпадала с финикійским капитализмом—народ-торговец мог вести войну только для защиты своих торговых интересов. На почвѣ торговаго соперничества финикійцы столкнулись сперва с греками, колонизаторами и даже мореходами; на этой же почвѣ произошли и пуническія войны с Римом, наслѣдником греческой культуры. Но если для Карѳагенян война являлась торговой, капиталистической, то для Рима она являлась государственной, или, как теперь принято называть, имперіалистической. Вынужденные вести безпрерывныя войны с окружающими их народностями, римляне отличались воинственным, то есть властолюбивым духом. Расширяя предѣлы своей имперіи, Рим оглашал—во имя идеи государства, во не во имя капитала — одно государство за другим. Неизбѣжно римскій легіонер должен был столкнуться с карѳагенским купцом и вдребезги разбить его.

Исторія борьбы Рима с Карѳагеном ярко опредѣляет то двойственное пониманіе исторических событій и народных столкновеній, которые можно назвать марксистским, с одной стороны, и анархическим, с другой. Столкновеніе капиталов, поиски новых рынков, безусловно, часто являются главными, если не единственными поводами войны, то еще чаще такія столкновенія вызваны стремленіем государств раасширяться, развивать свою крѣпкую власть и поглощать слабую. Одним экономическим фактором всей войны не об'яснить; то же, что марксисты называют имперіализмом—есть анархическое истолкованіе войн, как столкновеній государств. Тот, кто говорит, что воюют только капиталисты, ошибается: воюют народы, но потому воюют, что они сгруппированы не в свободные союзы, а в насильническія государства. И только уничтожив государство, сможет человѣчество отказаться от войны. Пока же люди земного шара будут об'единяться в государства, пока жива идея государственности, как системы, войны не получат своего конца и человѣчество будет кашлять кровью. Войны были у тѣх народов, у которых капитализма не существовало, войны возможны только при отсутствіи частной собственности; иногда войны ведутся вопреки интересам капиталистов, нарушая производство стран и их потребленіе. Неразумно и легкомысленно утверждать, что, уничтожив капитал, мы уничтожим и войны; **войну можно ликвидировать лишь отказавшись от идеи государственности**, отказавшись от идеи власти, признав безвластіе. Пока же так называемые «соціалисты» идут сами в правительства, чтобы насаждать так называемый «порядок», пока эти мнимые друзья народа кричат о „желѣзной дисциплинѣ», пока народ будет вѣрить им, пока он не посягнет на святое святых современной культуры—но и **закон и государство** до тѣх пор брать будет убивать брата, до тѣх пор цвѣтущіе города будут предаваться огню и мечу, до тѣх пор человѣк не перестанет быть насильником и варваром, палачем и жертвою. В интересах народа и личности отказаться от государства и признать свободные союзы, отречься от стараго мір, основаннаго на авторитетѣ, и отряхнувши прах его от своих ног, вступить на свободную землю безвластія, то есть Анархіи.

Для своего существованія государство нуждается в постоянной силѣ, а что такое эта постоянная сила? Армія и полиція. Поэтому перед личностью, перед каждым народом нужно опредѣленно заявить: „Если ты хочешь быть «рабом государства, то становись под мѣрку, стриги для солдатчины твою глупую голову, болтай руками, становись в ряды, печатай ногами и глазами ѣшь начальство; кромѣ того, содержи на свой счет милліоны здоровых парней—бездѣльников, строй для них казармы и неси им за то, что они готовятся к убійствам и к подавленію тебя,—твой насущный хлѣб. А в это время поля за недостатком рабочих рук останутся необработанными, а в это время к станкам некому стать,—но ты смирись, потому что этого требует государство. Оно же требует, чтобы ты работал на орду чиновников, марающих бумаги во имя него; оно же пишет законы для обузданія твоей свободы и поставит стражу для охраненія этих законов».

Но тот, кто не хочет войн, кто не желает отдавать своих сыновей в казармы, кто не намѣрен кормить милліоны молодых бездѣльников-солдат, кто не хочет готовить из своих дѣтей будущих убійц, тот скажет: «к чорту государство»! Точно так же скажет и тот, кто понимает, что всякая война, хотя ее и благословляют попы, что она—не подвиг, а обыкновенный разбой, мордобитіе и убійство. Так же выразит свое отношеніе к государству тот, кто не хочет ходить в намордникѣ, кто не желает, чтобы на его шеѣ сидѣла орда чиновников, министров и парламентских депутатов.

С этой точки врѣнія политическія программы большинства партій, именующих себя народными, совершенно не выдерживают критики. Возьмем хотя бы программу россійской соціал-демократической рабочей партіи, что мы читаем в ней?—«§ 1. Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной **государственной власти** в руках законодательнаго собранія, составленнаго из представителей народа и образующаго одну палату». Весь соціализм отравлен государственностью—будь то максимализм или большевизм. Поэтому весь соціализм, признавшій государственность, не дает исцѣленія современному человѣчеству.

«Только тогда, когда трудящіеся классы «станут **господствующими** в государствѣ, «послѣднее перестанет быть капиталистическим предпріятіем; только тогда будет «возможно преобразованіе его в соціалистическую „ассоціацію", — пишет Карл «Каутскій в Эрфуртской программѣ, поэтому, добавляет он,—основная задача «соціал-демократіи состоит в том, чтобы «трудящіеся классы **завоевали политическую власть** и, пользуясь ею, превратило государство в обширную хозяйственную ассоціацію, удовлетворяющую собственными силами свои главныя потребности». Коммунистическій анархизм, обыкновенно принято считать разновидностью соціализма, но, если внимательно вникнуть в сущность анархизма и соціализма, возможно убѣдиться, что анархизм и соціализм—ученія совершенно разныя, исключающія друг друга.

Вышеприведенная цитата из Эрфуртской программы убѣждает нас в этом. Для соціализма современное государство —капиталистическое предпріятіе; отвергая его, соціализм призывает к «государству будущаго». Для анархизма же всякое государство направлено против безвластной личности, находящейся в основѣ общества, а потому всякое государство непріемлимо. В самом дѣлѣ разберем фразу Каутскаго: «**задача соціал-демократіи состоит в том, чтобы трудящіеся классы завоевали политическую власть**»... Что это означает?.. Для соціалиста — это осуществленіе соціалистическаго идеала, но для анархиста — это старое насиліе. Если власть **завоевывается**, то, слѣдовательно, для того, чтобы пользоваться ею. Пользоваться властью—значить, властвовать, управлять, ибо как вѣра без дѣл мертва, так и власть тогда лишь будет властью, когда она в чем-либо проявляется... Но власт-

водство, много содѣйствовала теперешнему процвѣтанію нѣмецкаго крестьянства. Но, свершая все это кооперація измѣнила свой характер. Задуманная в началѣ на товарищеских принципах, она сдѣлалась вполнѣ индивидуалистической. Она не измѣнила крестьян в моральном отношеніи, а сама заразилась их эгоистическим духом погони за прибылью, так что эта погоня нерѣдко плохо отражается на питаніи крестьянских дѣтей. Кооперація начала с об'явленія войны торговлѣ и с ея устраненія. И дѣйствительно ей удалось уничтожить большенство торговцев. Но заняв мѣста торговцев, кооперація сама заразилась их индивидуалистическо-любостяжательным ядом. Таким образом кооперація принесла крестьянству огромную пользу, но не реорганизовала сельскаго хозяйства на основаніи тѣх принципов, которые проповѣдывал Райфейзен. В. Райфеван выброшен за борт.

Во всяком случаѣ мы видим в этих словах любопытную отповѣдь тѣм господам российским соціалистам, которые полагают, что сельскія кооперації приведут крестьянство к соціализму.

Открыть потребительную лавку в деревнѣ очень легко в наше время, но чуть ли не всегда к этой лавкѣ примажутся дѣльцы.

В русской „соціалистической" литературѣ говорилось о том, что устраивая в Россіи кооперативы, соціалисты подготовят наше крестьянство к воспріятію идеи о переходѣ средств производства в общенародное достояніе, подготовят крестьян к соціализму.

Ничего похожаго на это в дѣйствительности не наблюдалось и не наблюдается.

О сельских производительных артелях мы не будем здѣсь говорить. Что же касается до потребительных лавок, продающих на деньги разные продукты, то, если они начнут торговать орудіями труда, едва ли онѣ будут прививать этим путем идею общественнаго достоянія.

От сибирской маслодѣльной кооперації с ея грубой эксплуатаціей наемных рабочих до никого не эксплуатирующей артели—деревни мы встрѣчаемся с разными (в том числѣ и потребительными) коопераціями, но всѣ онѣ не могут считаться шагом к соціалистическому обществу. Строй этих кооперативов рѣзко отличается от строя будущаго общества и только артель—деревня напоминает его, как капля воды напоминает море.

Необходимым шагом к соціалистическому строю является соціальная революція. Наш народ встал на этот единственный вѣрный путь. А в кооперативы крестьяне идут для тѣх маленьких цѣлей, ради которых эти учрежденія и устраиваются. Маленькія же цѣли обусловливают совсѣм не тѣ пути, по которым люди идут к великой цѣли.

Мы знаем уже, что всякое потребительное общество раздѣляет, а не об'единяет крестьян. Это раз'единеніе, как ни мало оно, вовсе не является положительной стороной такого движенія. В результатѣ, получается еще большая, чѣм прежде пестрота условій существованія, а для нас, как и для крестьян, «чѣм ровнѣе, тѣм лучше».

Но это не все: крестьяне деревни Голодаевки, вмѣсто того, чтобы заняться организаціей общаго хозяйства, артельной работой, совмѣстным сбытом сельских продуктов и совмѣстным пріобрѣтеніем городских издѣлій, увлекаются мыслью об устройствѣ такого же кооператива, какой устроили крестьяне деревни Нѣловки и, строго говоря, зря тратят свои силы и средства.

Теперь не время для устройства таких кооперативов. Пришло время устраивать наши вольныя коммуны, а не избавляться меньшевистскими забавами и забавами господ соціалистов-революціонеров черновскаго толка.

Всѣ эти забавы только отвлекают крестьян от важной цѣли. Не зачѣм сходить с прямой дороги: не мудрено и заблудиться, особенно с такими вожаками", как „фальшивые" соціалисты.

А. Кочегаров.

Умственное развитіе рабочих.

Недостаток наблюдательности, а иногда и злостное желаніе исказить истину позволяют говорить о яко-бы низком умственном уровнѣ рабочаго люда, будтобы мѣшающем ему устроиться на началах вольнаго рабочаго соціализма.

Мои личныя впечатлѣнія говорят, между прочим, и о том, что умственный уровень русских рабочих ни в каком случаѣ не ниже, а, быть может, и выше умственнаго уровня французских пролетаріев.

Причины, создавшія это умственное развитіе, пытается выяснить и недруг соціализма профессор Вернер Зомбарт.

Подчеркивая тот факт, что у рабочих сильно развиты интеллектуальныя (умственныя) способности, он об'ясняет их наличность условіями пролетарской жизни. „Несомнѣнно,—пишет он, — что теперь пролетарская психика рѣзко выдѣляется сильным преобладаніем интеллектуальных способностей"... „при полном выясненіи положенія, в которое пролетарій поставлен судьбою, само собою понятным является это сильное, даже значительно преувеличенное развитіе мыслительных органов". „От этого „свободнаго", т. е. без всякаго багажа вступающаго в жизнь человѣка, при приспособленіи к новым условіям жизни, требуется прежде всего размышленіе, обдумываніе, рѣшеніе,—такая духовная дѣятельность, которая требует нѣкоторой вышколенности ума». «Частая перемѣна мѣста усиливает разсудочныя способности. Получаютсл все новыя и новыя впечатлѣнія. Новые люди, новые обычаи и привычки, новые методы труда — все это побуждает к сравненію и обсужденію». «И только на самого себя, на свою сообразительность может он (пролетарій) положиться: нѣт общины, которая бы вступилась за него, стала-бы за него думать или дѣйствовать. Одинок мужчина, одинока даже женщина, больше того: одинок ребенок, одиноки подростки—юноша и дѣвушка. Таким образом с самаго ранняго возраста дитя пролетарія развивает свои мыслительныя способности—единственное, что у него не вымирает в той безотрадной атмосферѣ, в которой ребенок растет».

Человѣк, как бы богат и властен он ни был, разсматривается рабочими, как равный им. Какія бы одежды не надѣвал он, в каких бы домах не жил, какія бы позы не принимал, — рабочіе, прежде всего, видят в нем обыкновенное двуногое говорящее существо, которое ѣст, пьет, спит совершенно так же, как и они сами. Рабочіе знают, что человѣк этот безпомощным и слабым родился на свѣт Божій, что он не сильнѣе не умнѣе своих „наемников". Многолѣтним опытом, долгим размышленіем рабочіе убѣдились, что только простая случайность поставила его над ними, как эксплуататора.

У рабочих пышно разцвѣтает чувство собственнаго достоинства, которому удивлялись буржуазные экономисты и которое, как и надо было ожидать, поддерживается сознаніем полезно проводимой, трудовой жизни. У рабочаго пробуждается чувство нѣкоторой гордости и независимости.

Современный город, с его блестящими магазинами для зажиточнаго населенія и жалкими лавочками для рабочих, с его громадными просторными палатами, холодными чердаками и сырыми подвалами, с его контрастами нищеты и роскоши, дѣлает жизнь пролетаріев менѣе однообразной, чѣм „тускло проходящая" жизнь пахарей полночной страны. Как ни сѣра, как ни однообразна жизнь в мастерских и пролетарских квартирах,—на городских улицах она.. бьет по нервам. А когда нервная система неспокойна,—человѣк.. думает.

Рабочіе видят, что наличность массы товаров не гарантирует удовлетворенія их потребностей, что можно умереть с голода перед складами тысяч пудов хлѣба и замерзнуть перед складом милліонов пудов угля и десятков сотен сажень дров. Нельзя не думать...

Современныя газеты, сообщая всевозможныя волнующія свѣдѣнія о рабочей жизни, о выступленіях наемников, волей не волей, держат вниманіе рабочих в постоянном напряженіи и снова работает мозг пролетарія. Он ищет разрѣшенія поставленных жизнью задач, вмѣстѣ с другими товарищами по классу, и В. Канель справедливо замѣтил, что „ни в одном слоѣ населенія не развито в такой мѣрѣ стремленіе к общенію, как среди рабочих".

Рабочій,—говоря о массовом явленіи,—не преклоняется в душѣ ни перед властью, ни перед богатством: он—менѣе всего холоп. Цѣлый ряд буржуазных экономистов указывает на то, что трудовая жизнь пролетарія порождает в нем чувство собственнаго достоинства и это чувство безспорно высшаго сорта, чѣм чувство достоинства у населенія, живущаго чужим трудом.

Глубоко ошибаются, к слову сказать, тѣ, кто утверждают, что в рабочем классѣ не наблюдается любви к свободѣ. Как раз эксплуатирующіе классы не любят ея. Им нужно насиліе для сохраненія своего привиллегированнаго положенія. Матеріальное благосостояніе, в связи с нравственным упадком, позволяет им нисколько мириться со своим холопством, но даже гордиться им.

Отсутствіе полной свободы, как раз, и влечет за собою бѣдственное матеріальное положеніе трудящихся. Как раз на них всей своей тяжестью, непосредственно или в конечном счетѣ, обрушивается принудительная власть.

Неудивительно, что рабочія массы, не щадя лили за свободу свою кровь, приносили на алтарь свободы кровныя жертвы. К сожалѣнію, эти жертвы перехватывались и попадали на алтарь не рабочей, а буржуазной свободы, на алтарь самозванки.

Частью по вѣрному инстинкту, а частью и вполнѣ сознательно, все большія и большія массы рабочих начинают понимать что то положеніе дѣл, которое является свободой для буржуазіи и интеллигенціи,—для них—рабочих—насмѣшка над свободой.

Хуже, чѣм рабом, рабовладѣльцем в душѣ оказался г. Керенскій, сказав свои слова о взбунтовавшихся рабах.

Рабочіе поворачиваются к буржуазной свободѣ спиною для того, чтобы идти к свободѣ рабочей, свободѣ не самозванной, к свободѣ полной. В высшей степени важное вліяніе оказывает на умственное и нравственное развитіе рабочаго класса полное отсутствіе меркантильных, торговых, ростовщическихъ, наживных интересов и инстинктов у рабочих. В громадной массѣ рабочих, (не говоря об отдѣльных, сбитых с толку политиканами, лицах), нѣт также инстинктов правительственных, властных,—этих глубоко развращающих людей инстинктов.

Вот нѣкоторыя причины, обусловливающія высокій умственный уровень пролетаріев.

А. Карелин.

Отрицательныя стороны соціал-демократическаго государства.

В тех случаях, когда соціал-демократы пытаются доказать, что их государство—много лучше современнаго, они терпят полную неудачу.

Противопоставляя парламентским „битвам" будущую структуру соціалистическаго государства, А. Бебель писал парламентскіе бои уступят мѣсто коллегіям и делегаціям, которыя должны будут запяться лучшим устройством производства, распредѣленія, установленіем количества необходимых запасов, примѣненіем цѣлесообразных нововведеній в искуствѣ, в образованіи, в передвиженіи, в процессѣ производства, как в промышленности, так и в сельском хозяйствѣ».

Бѣдное искусство, управляемое коллегіями!

Конечно, и в этих коллегіях и делегаціях будут безконечныя словопренія. Понятно, что всѣ эти дѣла будут вестись ими так скверно, как только их могут вести с одной стороны лица, дающія сверху приказы, а с другой стороны лица, исполняющія такіе приказы. Понятно, далѣе, и то, что, если «коллегіи и делегаціи», а не всѣ рабочіе и потребители, не всѣ члены общежитія,—каждый в хорошо знакомом ему дѣлѣ,—займутся этим «лучшим устройством», то мы будем имѣть дѣло только с нѣсколько обновленной фор-

---

ковать над кѣм-бы то ни было, значит его покалѣчить, значить, угнетать его личность. С этой точки зрѣнія, проповѣдь соціализма—оправданіе все того-же насилія, которым пронизнута государственная культура. Соціализм защищаясь возражает: „в государствѣ будущаго власть—не насиліе, а устраненіе насилія". Однако для того, чтобы не было насилія, надо устранить самую возможность его, то есть опять-таки власть. Одно из двух — или признать будущее общество несовершенным, раз в нем власть, и отказаться от него; или же создавать его на иных началах, нежели тѣ, на которых держится существующія общества, то есть строить жизнь не на власти, а на безвластіи, то есть отказаться от соціализма и признать анархію и анархизм. Больного сифилисом смѣшно лѣчить от волдырей и нарывов, надо вернуть ему в жилы здоровую кровь, надо вылѣчить его не от сифилистических прыщей, а от самого сифилиса. Так и с обществом: властью и государственностью отравлено оно и лечить его надо не парламентом, не демократической республикой, не соціализмом, а безвластіем, анархіей.

Вот почему такіе ученые, как А. Менчер, называют анархизм «представителем непримиримой революціи». «...Мы во всяком случаѣ—пишет Менчер,—должны отвергнуть анархизм, как будущую организацію нашего общества. И все же в этих столь крайних теоріях заключается зерно истины. Наше современное общество с господствующими в нем узкими житейскими интересами, конечно, не может отказаться от примѣненія насилія в самом широком об'емѣ». Тяжесть насилія чувствуют не одни только анархисты, но только анархисты опредѣленно отказываются от той культуры, которая держится на насиліи. Поэтому только анархистов можно называть логичными, и только Анархія—тот новый мір, вступая в который необходимо отряхнуть с ног пыль стараго міра, міра власти и насилія. Соціализм же—послѣднее слово стараго міра, насильникам боятся его нечего—он их дѣтищем, с ним они всегда смогут сговориться и похлопать его по плечу, как добраго знакомаго. Вот что говорит соціалист Атлантикус в своей книгѣ «Государство будущаго»: «В настоящее время и в теченіи ближайших десяти лѣт правящіе круги путем компромисса с соціализмом могли бы создать очень выгодныя для себя и для имущих слоев условія соціализаціи». Невольно вспоминается сказка «Синяя Борода». Женѣ синей бороды были отданы всѣ ключи, но при этом сказано, чтобы в одну комнату она не входила. Однако, она вошла. Существуют разные варіакты—по нѣкоторым, любопытная женщина запачкала свои руки золотом, и его ей никак было не смыть; по другим, ея руки запачкались в крови. Сколько ни терла, сколько ни мылила она свои руки, но слѣдов преступнаго любопытства ей не удалось уничтожить. И Синяя Борода увидѣл, что она ходила в запретную комнату. Так и с соціализмом. Его руки или в золотѣ или в крови. Германскіе соціал-демократы вотируют военные кредиты, министр-Керенскій призывал к желѣзной дисциплинѣ.

Принимая участіе в правительствах, войдя в запретную комнату власти, соціалисты уходят от масс, становятся господами народа.—Может ли быть послѣ этого разговор о близости соціализма с анархизмом. Конечно, нѣт. Соціализм—власть, анархизм—безвластіе; соціализм—законъ, анархизм—беззаконіе; соціализм—государство, анархизм—личность, добровольно группирующаяся в союзы с подобными себѣ безвластными личностями. Анархизм на соціализмѣ должен поставить крест и навсегда от него отмежеваться.

Пока есть какое бы то ни было государство, милитаризм будет—в явном или скрытом видѣ—существовать, а значит останутся в цѣлом и всѣ гибельныя слѣдствія милитаризма. И только полное разрушеніе государственных систем—одновременно с разрушеніем капитализма—может примирить народы. Не соціализм, но анархизм утвердит на землѣ Вѣчный мир.

Борис Верхоустинскій.

государственной принудительной власти. И это новое государство, как в дѣлѣ производства, так и в дѣлѣ искусства будет вести людей на своих помочах.

Э. Вандервельд заявляет, что завѣдываніе дѣлами общежитія будет принадлежать «не государству, как это часто утверждают и повторяют, а автономным общественным корпораціям под верховным контролем государства». Но вѣдь это опять таки деталь той формы, в которую выльется государственная организація. Мы знаем, конечно, что означает верховный контроль государства да еще такого, которому сам же Э. Вандервельде довѣряет „управленіе всѣми предпріятіями, монополію всѣх отраслей промышленности, власть над производством и обмѣном". Э. Вандервельде напрасно говорит об автономіи корпорацій. «Главная группа средств производства,—говорит К. Каутскій,—должна перейти в собственность государства»...«только государство может явиться рамкой для соціалистическаго общества» и ясно, что всѣ общественныя корпораціи будут подчинены ему, как мастерскія и фабрики подчинены ея главному правленію.

Говоря вообще, ничего не стоят рѣчи соціал-демократов о децентрализаціи экономических организацій: вѣдь онѣ и в современном обществѣ чрезвычайно децентрализованы, децентрализованы и в любом трестѣ. Но, за то, многаго стоят указанія соціал-демократов на необходимость обладающих принудительной властью управляющих, тѣх людей «науки и практики», которые подчинят рабочих своим приказам.

Остановимся в немногих словах на взглядах Артура Лабріола на порядки соціал-демократическаго государства. «Ничто не мѣшает предполагать, — пишет этот автор,—что представители и руководители производства, т. е. представители общественной собственности могли-бы обладать таким господством, каким обладают современные капиталисты. И это не только потому, что они технически организовали-бы производство и руководили им, а потому, что они извлекали-бы изо всего производства такую замаскированную прибыль, которая (только в меньшей мѣрѣ, конечно) воспроизводила-бы прежнюю капиталистическую прибыль, казавшуюся в теоріи уничтоженной".

Рабочих соціал-демократическаго государства можно будет обирать путем взиманія какого-нибудь налога, носящаго приличное названіе и расходуемаго на жалованье «народных представителей» и «организаторов» производства. Возможно, что в будущем это жалованье будет очень высоким и тогда степень эксплуатаціи будет тоже высока. Все это возможно только потому, что будет существовать принудительная власть, т. е. государство, которое всегда является «политическим механизмом, гарантирующим взиманіе с труда доходов».

Уж одно то, что в государствѣ соціалистов будет существовать государственная собственность, создаст господство правителей и ужасающую зависимость подвластных.

Распространеніе государственной принудительной власти на область производства и распредѣленія создаст новый вид экономическаго рабства, быть может и нужный для того, чтобы доказать пригодность діалектическаго, quasi—научнаго метода марксистов (рабство, отсутствіе рабства, усовершенствованное рабство), но вредный для общежитія.

Характерной чертой рабства является принудительная работа на других лиц. Мы часто слышим, что в соціалистическом государствѣ не будет равенства доходов, а гдѣ его нѣт, там неизбѣжно будут правители и они будут получать больший доход, чѣм управляемые. Всякій излишек дохода над средним является той же прибылью, что и современная, причем, в сущности, безразлично, черпается она из налогов или как-либо иначе: ея источник один—труд работающих. Для рабочих все равно, кому платить ее—капиталистам или своим новым правителям. В обоих случаях рабочіе не порвали еще цѣпей рабства.

«В 1851 г.—говорит Ж. Сорель—Прудон совѣтовал рабочим избрать своих техническихъ руководителей из среды буржуазіи; теперь же соціалистическая буржуазія ревностно убѣждает рабочих пригласить ее самое в качествѣ учителей: полномочія, которыя эти учителя получат благодаря всеобщему избирательному праву, сдѣлают из них несравненно болѣе чудовищных хозяев, чѣм современные капиталисты, аттакуемые такой массой непріятельских сил".

Едва ли класс капиталистов с'умѣл бы справиться с управленіем и руководством обществом, не прибѣгая к помощи интеллигенціи. Можно даже думать, что в соціалистическом государствѣ послѣдняя оттѣснит этот класс от мѣст управляющих промышленными предпріятіями. Во всяком случаѣ, при условіи неравенства доходов, интеллигенціи нѣт основанія бояться «соціалистическаго» строя общества. Она будет прекрасно чувствовать себя в этом обществѣ,—так же хорошо, как чувствуют себя современные управляющіе націонализированных уже, принадлежащих государству-собственнику желѣзных дорог, рудников, заводов и пр.

Всѣ эти получающіе высокіе доходы „организаторы" опять таки могут существовать только в обществѣ-государствѣ и немыслимы в безвластном общежитіи.

Кочегаров.

К товарищам!

Товарищи, рабочіе, солдаты, крестьяне! „Рабочее Знамя"—ваша газета—вы сами должны писать в ней. Присылайте статьи, замѣтки, сообщайте все, что дѣлается у вас на фабриках, заводах, мастерских, в казармах, в селах.

За границей.

В Германіи.

БАЗЕЛЬ 30/1. Из Берлина сообщают: Аресты видных вождей лѣвых соціалистических партій продолжаются. Вчера по распоряженію военных властей в Фюртѣ (Баварія) арестован лидер независимых с. д. Гопф. Ему предъявлено обвиненіе в измѣнѣ.

В Золингенѣ арестован Герман Моркель, отвѣтственный редактор «Рабочей Газеты» которому инкриминируется распространеніе противоправительственных брошюр.

Требованіе соціалистических партій о немедленном созывѣ рейхстага не встрѣтило одобренія большинства германскаго законодательнаго собранія. На фракціонных совѣщаніях групп большинства указывалось, что германскій парламент в да ное время не обладает, к сожалѣнію, необходимым авторитетом, чтобы руководить событіями. Власть всецѣло перешла к военной партіи возглавляемой Гинденбургом и Людерфом, и необходимо поэтому выждать болѣе благопріятнаго момента для созыва рейхстага

По Россіи.

Возвращеніе народу награбленных капиталистами денег.

САРАТОВ. По распоряженію саратовскаго военно-революціоннаго комитета мѣстные капиталисты обложены контрибуціей в 18 милліонов рублей. Собраніе мѣстных финансистов протестовало против этого, послѣ чего комитет уменьшил контрибуцію на 5 милліонов рублей.

Разстрѣл толстовца.

В Данковском уѣздѣ крестьянами разстрѣлян извѣстный толстовец поэт Леонид Семенов.

Націонализація предпріятій Донецкаго бассейна.

ХАРЬКОВ. На днях ожидается декрет о націонализаціи всѣх предпріятій Донецкаго бассейна. С этой цѣлью прибыл предсѣдатель совѣта народнаго хозяйства Оболенскій. В первую очередь будут націонализированы металлургическіе заводы и крупные рудники.

На революціонных фронтах.

Кіевская Центральная Рада и контрреволюціонныя силы, группировавшіяся вокруг нея, сломлены, разбиты Совѣтскими войсками и 30-го января сего 1918 года Центральный Исполнительный Комитет Совѣты Украйны и Народный Секретаріат Украинской Рабоче Крестьянской Республики переѣхал из Харькова в Кіев, о чем доводится до всеобщаго свѣдѣнія.

Президіум Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтской Украйны.

30-го января, в 2 часа дня получено сообщеніе, что отряд ген. Алексѣева, оперирующій на перегонѣ Ростов—Воронеж, разбит на-голову Совѣтскими войсками, пустившими в ход артиллерійскія орудія. Атаман Дагаевскій, командовавшій отдѣльным отрядом, убит. Ген. Алексѣев бѣжал в Новочеркасск.

Кольцо Совѣтских войск все тѣснѣе и тѣснѣе охватывает этот главный оплот контр-революціи.

МОСКВА, 14 февраля. Предсѣдатель Центр. Сов. Раб. и Солд. Деп. Эрман сообщает, что по свѣдѣніям, полученным им от предсѣдателя В.-Р. Комитета станицы Тихорѣцкой, генерал Каледин застрѣлился в Новочеркасскѣ. На его мѣсто назначен генер. Назаров.

Рабочая жизнь.

Общезаводскій Рабочій Комитет Петроградскаго патроннаго завода объявляет всѣм работающим в Петроградском патронном заводѣ, т. е. снаряжательном и латунно-мельхіоровом и гильзовом отдѣлах, что завод начнет свои работы с 5 (18) февраля 1918 г.

Администрація хлѣбопекарной фабрики «Пекарь» (11-я рота д. 18-20) пустила в ход все, чтобы затормозить правильное движеніе работ. Рабочіе в свою очередь собравшись 28 января и всесторонне обсудив положеніе вещей, рѣшили взять фабрику в свои руки.

Администрація указанной фабрики обратилась в Смольный, откуда был послан комиссар труда для ознакомленія с дѣлом. Но увидѣв организованный ход дѣла на мѣстѣ, комиссар труда согласился с переходом фабрики к рабочим.

В настоящее время всѣ ключи находятся в руках фабричнаго комитета и предполагается сдѣлать коренную чистку служащих бухгалтеріи, и замѣнить вѣрных дирекціи лакеев истинными работниками общественнаго дѣла.

Постановленіем Московскаго раіоннаго совѣта нар. хозяйства Акц. О-во «Электропередача», как предпріятіе, имѣющее общегосударственное значеніе—націонализируется.

---

26 января состоялось собраніе рабочих Охтенскаго завода варывчатых веществ. Постановлено: считать Охтенскій завод фактически пріостановленным до 1 апрѣля 1918 г. Выработаны условія разсчета.

На заводѣ остаются (не разсчитываются) круглыя сироты, не достигшія 18 лѣт, физически пострадавшіе от войны и от несчастных случаев на заводѣ, но при том только условіи, если они способны к заводской работѣ. В механических и гильзовых мастерских, гдѣ работают по станкам и горнам, число лиц, подлежащих оставленію на заводѣ, опредѣляется по числу станков, горнов и проч.

Для болѣе планомѣрнаго проведенія разсчета составляется «разсчетное бюро» из числа администраціи, членов заводскаго комитета, исполнительнаго комитета и бюро профессіональных союзов.

Закрытіе завода вызвано недостатком топлива, а также и продовольствія. В январѣ для завода ожидались дрова, заготовленныя в огромном количествѣ, но вслѣдствіе снѣжных заносов, они застряли в пути и теперь уж нельзя надѣяться на быструю доставку их.

Хроника.

Солдаты, находящіеся в отпуску по постановленіям врачебных комиссій и с разрѣшенія войсковых комитетов, увольняются по домам.

Назначается чрезвычайная комиссія по продовольствію из тов. Троцкаго и двух представителей, по одному от комиссаріата военнаго и от комиссаріата путей сообщенія, которой поручается непосредственный контроль над упорядоченіем продовольственнаго дѣла.

Комиссіи предоставляются неограниченныя полномочія по принятію экстренных революціонных мѣр, в этих цѣлях.

Совѣт Народных Комиссаров постановляет: никаких переговоров с саботажниками не вести.

Отдѣльным Народным Комиссарам предоставляется принимать на работы как отдѣльных лиц, тѣх саботажников, которые вполнѣ подчиняясь Совѣтской Власти и поддерживая ее, необходимы для работ в соотвѣтствующих вѣдомствах.

Совѣт народных комиссаров обратился в союз металлистов с письмом, в котором выражает сожалѣніе, что до сих пор различными вѣдомствами не представлены свѣдѣнія о демобилизующихся заводах и о тѣх заказах, которые могут быть даны заводам при переходѣ на мирное производство. В письмѣ предлагается союзу затребовать от вѣдомств представленіе необходимых свѣдѣній в недѣльный срок и предписывается прекратить дальнѣйшее выполненіе военных заказов.

Редакціонная Коллегія:
Александр Ге,
А. Карелин,
Ѳ. Куклярскій.
М. Солнцев.

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

Редакція извѣщает товарищей, что в настоящее время организуется Коллегія теоретиков Анархизма.

За справками обращаться в Редакцію.

15-го февраля выйдет в свѣт

№ I-й

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО

НАУЧНАГО И ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

„АНАРХІЯ",

РАЗМѢРОМ ДО 20 ПЕЧАТНЫХ ЛИСТОВ,

при участіи М. Андрюнина, Б. Верхоустинскаго, Александра Ге, А. Григорьева, Мамонта Дальскаго, Е. Долинина, Рабочаго Жака, А. Карелина, А. Кочегарова, Ѳ. Куклярскаго, Овода, Піо—скаго (Безвластьев), Г. Сахновскаго, Н. Солнцева, Н. Фамулевича, А. Федорова, Р. Э. и др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на 1 мѣс.—5 руб., на 3 мѣс.—14 руб., на 6 мѣс. 25 руб. В ПРОВИНЦІИ: на 1 мѣс. 5 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—15 руб. 50 коп., на 6 мѣс.—28 руб.